

Пока система 333 размышляла над своими ошибками, Су Ин вдруг пробормотал себе под нос:

— А, я так и думал. Люди — сильные существа, они не могут быть такими уж хрупкими.

Похоже, Чу Тяньчэн был скорее исключением из правил.

[Система 333]: Я думаю, что любой человек в вашем присутствии вряд ли сможет оставаться сильным... У вас странные представления о людях или просто ошибочное восприятие самого себя?

После осмотра выяснилось, что с Чу Тяньчэном всё в порядке. Просто из-за сильного волнения у него поднялось давление и проявились некоторые осложнения — это его старая проблема. Тем не менее, он решил задержаться в больнице на пару дней, чтобы пройти полное обследование.

Остальные трое вернулись домой первыми.

Было уже около двух часов дня.

Когда Сюэ Лу открыла дверь виллы и увидела настенные часы, её охватило странное чувство: этот бесконечный день ещё даже не прошёл наполовину!

Почему она чувствовала себя так, будто провела в бесконечной суете трое суток?

Расслабившись на диване, она медленно перевела взгляд на того, кто стал причиной её усталости — и чуть не вскочила с места.

— Что вы тут делаете?!

— Эээ? Моё инвалидное кресло немного сломалось, колёса не крутятся как надо, вот и попросил брата помочь.

Спина Чу Яо, который с трудом шагал вперёд, вдруг обрела пушистую голову, выглянувшую из-за его плеча. Человек на спине весело подмигнул.

Су Ин ничуть не смущался тем, что ему пришлось просить о помощи. Он даже не забыл указать Чу Яо, куда поставить кресло:

— Не забудь моё кресло, занеси его сюда, сюда, вот сюда!

В этот момент пустая вилла наполнилась его голосом.

— ...Вау, брат, ты, кажется, слабоват. Всего несколько шагов, а ты уже выдохся. Тебе нужно больше заниматься спортом!

Сюэ Лу смотрела на своего сына, который, пыхтя, нёс на спине человека, весь в поту и выполнял все его указания. Когда он опустился перед диваном, чтобы посадить Су Ина, ей показалось, будто она видит, как маленький евнух услужливо помогает императору сесть в паланкин.

Ей стало крайне неприятно.

Её сын с детства рос в роскоши, когда ему приходилось выполнять такую работу? Что вообще случилось с Чу Дэном сегодня?

Оригинал всегда был очень самостоятельным, даже несмотря на свои физические ограничения. Он всегда делал всё сам и даже не позволял другим катить его кресло. Его инвалидность была темой, которую он избегал, и даже взгляд Сюэ Лу, полный заботы, мог заставить его почувствовать себя неловко.

Чем больше она упоминала о его неполноценности, подчёркивала его отличие и просила других идти ему навстречу, тем больше Чу Дэн, чувствительный и закомплексованный, отказывался принимать эту «заботу». Если у него возникали трудности, он максимум обращался за помощью к прислуге.

То, что сегодня он без стеснения попросил Чу Яо о помощи и заставил его бегать по своим делам, было совершенно беспрецедентным.

Сюэ Лу, натянуто улыбаясь, протянула своему сыну, сидящему на диване, стакан воды:

— Смотри ты! Такой неуклюжий, никогда раньше такой работы не делал, только бы не уронил старшего брата.

— Ничего, я не против.

Су Ин, сидящий рядом, взял стакан и сделал глоток.

Он запрокинул голову, проглотил воду и поставил стакан на стол, а затем серьёзно посмотрел на Сюэ Лу и поправил её:

— Но, тётя Сюэ, вы не совсем правы. С такими мозгами, как у брата, он легко справится с такой мелочью. Это не про неуклюжесть, просто у него мало опыта. А вы тут его уверенность и инициативу подрываете, я такого не одобряю.

Улыбка Сюэ Лу слегка застыла. То есть ты хочешь, чтобы мой сын набирался опыта в уходе за тобой?

Чу Яо тоже удивился.

Он мало общался со своим старшим братом, и в его представлении тот был замкнутым и молчаливым, практически не заметным в доме. Сегодня он впервые увидел его таким оживлённым, даже заставляющим его работать.

Если бы не напоминание матери о том, что нужно держать низкий профиль и успокоить старшего брата, и если бы он сам не признавал свою вину, он бы никогда не стал так усердно работать. И уж точно не стал бы делать это в будущем.

Он подумал и осторожно сказал:

— Старший брат, раньше ты, кажется, не любил, когда кто-то трогал твоё кресло, и...

— Ты же сам сказал, что это было раньше.

Су Ин протянул руку и похлопал Чу Яо по плечу, как будто они были закадычными друзьями.

— Раньше я не понимал сути семьи.

Для оригинала он был чужаком в этом доме, и все эти разговоры о терпимости и понимании были лишь словами. Чтобы получить это, ему пришлось бы пожертвовать своим достоинством, чего он никогда не смог бы сделать.

Но для Су Ина это не было проблемой. Впервые получив «семью» в качестве образца, он чувствовал себя крайне заинтересованным и был готов играть по правилам.

Он улыбнулся, обнажив белые зубы:

— Но теперь я понял, что семья — это взаимопонимание и терпимость, не нужно быть такими формальными — кстати!

Он вдруг что-то вспомнил.

— Моё запасное кресло наверху, можешь принести его, брат?

Увидев, что Чу Яо не двигается, Су Ин развёл руки в стороны, смотря на него с ожиданием.

— Или ты предпочитаешь отнести меня наверх?

Чу Яо инстинктивно отшатнулся.

— Нет-нет, я сам принесу, старший брат, подожди здесь.

— Правильно, только в гармонии можно быть семьёй.

Сюэ Лу, держа в руках тарелку с нарезанными фруктами, улыбнулась.

— А Дэн, я рада, что ты так думаешь. Раньше ты не особо общался с нами, и я волновалась, что, может быть, я что-то делаю не так.

— Ммм, ммм, ммм.

Су Ин, жуя фрукты, кивнул. Не часто встречаются люди, которые готовы безоговорочно его принимать. Не зря это особый семейный образец, и он обязательно будет его беречь.

— Вижу, как вы, братья, ладите, и я спокойна.

Сюэ Лу воткнула специальную вилку в кусочки фруктов, словно между делом сказала:

— После разрыва помолвки с семьёй Фан предстоит ещё много хлопот. Я немного волновалась, что из-за всего, что произошло, снаружи будут ходить ужасные слухи — всё это из-за той Фан Мяоюй, не знаю, как её воспитали, но она просто играла с нашими детьми!

Су Ин кивнул — нет, на этот раз покачал головой:

— Ммм, ммм, ммм...

На самом деле, у брата были свои уникальные странные предпочтения, которые обманули ту мисс Фан, пытавшуюся начать роман, выходящий за рамки человеческой этики.

Услышав имя Фан Мяоюй, на лице Сюэ Лу появилось искреннее отвращение, и она с грустью добавила:

— Теперь я переживаю за твоего брата, кто знает, что о нём говорят снаружи — он искренне уважает тебя, старшего брата, но боюсь, что другие так не думают. Сейчас твой отец болен, и коммерческие конкуренты семьи Чу наверняка воспользуются этим, чтобы поднять шум, используя моё положение мачехи, чтобы разжечь раздор в нашей семье!

Су Ин тут же поднял руку, как школьник, жаждущий ответить на уроке:

— Я понимаю, я понимаю, я точно не позволю им нас поссорить!

Ведь это драгоценный семейный образец, который безоговорочно его принимает.

Сюэ Лу обрадовалась:

— Вот и замечательно. Если мы, как семья, будем едины, нам не страшны те, кто снаружи. Заодно и твоего брата оправдаем, чтобы невежды не болтали глупости!

Она боялась, что репутация сына пострадает, и это даже может повлиять на корпорацию «Шэнмин». Её муж, вероятно, тоже будет недоволен сыном. Ведь её сын должен унаследовать «Шэнмин».

Избавившись от одной заботы, Сюэ Лу встала и радостно направилась на кухню:

— Сегодня, несмотря на небольшие трудности, мы, как семья, смогли открыться друг другу. Сейчас я сама приготовлю ужин, сделаю пару блюд, которые ты, А Дэн, особенно любишь.

Су Ин с интересом наклонил голову.

...Элемент обнаружен!

Хотя он и получил воспоминания оригинала, но то, что он сам не делал, не имело для него реальности. К тому же, оригинал никогда не бывал на кухне. Вспомнив о тех технологических устройствах и вкусных блюдах, которые были частью технологической цивилизации, Су Ин внезапно почувствовал любопытство.

Решив действовать, он без лишних слов приказал своему брату-образцу быть его рабочей лошадью, уселся в запасное кресло, которое Чу Яо принёс, и с грохотом покатил на кухню.

На кухне Сюэ Лу услышала позади себя звук катящегося кресла. Этот звук почему-то казался весёлым и оживлённым.

<http://bllate.org/book/15395/1359978>